

От Шекспира родом

В Москве идет ретроспектива спектаклей «Мастерской Петра Фоменко»

На юбилейном фестивале «Мастерской Петра Фоменко» «Нам десять лет» сделали в театре почти невозможное — восстановили и показали спектакли, которые несколько лет назад вышли из репертуара: «Двенадцатая ночь» Шекспира, «Месяц в деревне» Тургенева, «Владимир III степени» Гоголя. Детство, отрочество, юность. Тогда уже прославленного коллектива, за чьим каждым студенческим вздохом ревностно следил весь цвет театров Москвы. И не напрасно: и десять лет спустя студенческие «опыты», высота которых многим стольичным глубоко профессиональным коллективам и не снилась, собрали полные арендованные залы и аншлаги-переаншлаги. Вызвал массу положительных эмоций плюс «легкую грусть от прощания»: сохраняются ли эти ретропостановки при очевидном зрительском успехе и крепкой сценической форме — покажет время. А время показывает, что надо смотреть в будущее. Так считает Петр Фоменко. И в недалеком будущем обещает опять же классику — «Бесприданницу» Островского и «Три сестры» Чехова. Что же касается перспективы самой ближайшей, то завтра вспомнят еще одно, казалось, ушедшее в небытие событие — изысканное, утонченное и почти эфемерное «Приключение» Цветаевой, которое Иван Поповски, тогда студент из Македонии, ставил в коридоре ГИТИСа на третьем этаже. А потом по приглашениям западных продюсеров выставлял точные копии этого коридора во Франции, Польше, Швейцарии, Италии, Бразилии, Германии, Македонии, Югославии, Бельгии...

Но слава «фоменок» пошла от Шекспира. Один мо-

ВЛАДИМИР СТЕПАНОВ

лодой режиссер, заманувшись для дебюта ни много ни мало на «Гамлета», утешал себя: если уж провалился, то хоть с «Гамлетом» — не так стыдно будет. С «Двенадцатой ночью» и с молодым режиссером-педагогом Евгением Каменьковичем «фоменки» не то что не провалились. 2-й курс ГИТИСа, их первый спектакль. А его по сей день хочется не списывать в историю, а холить, лелеять, беречь, хранить, украшать, выводить на самые лучшие подмостки и бесконечно восхищаться. И не только потому, что это их истоки. Это была заявка на их прекрасное будущее. На стиль, на легкое дыхание, которое им удалось «сохранить и приумножить». Ведь именно с тех пор театраль-

ная Москва стала бесконечно путать сестер-близнецов Кутеповых и пробовать отличить Ксению от Полины, не заглядывая в программку. Восхищаться роскошными распущенными волосами Галины Тюниной. Внимать каждому звуку Карена Бадалова, поет ли он (что теперь редкость), говорит или только дышит. И очень нервно следить за упитанностью Юрия Степанова: ну такой очаровательный, только бы не похудел! А он берет и худеет — в труппе ведь все такие изящные...

«Владимир III степени» родился в учебном театре ГИТИСа в 91-м, когда «фоменки» учились на 3-м курсе, и жил в «Мастерской» до мая 99-го. Спектакль по существующей пьесе Гоголя

ничем не начинается и, собственно, ничем и не заканчивается, но смотреть его можно бесконечно. Поставил его Сергей Женовач, тоже режиссер-педагог на их курсе, из учебных работ студентов, некоторые из которых были экзаменационными. Наброски отдельных сцен, отрывки из неоконченной комедии Гоголя составили на редкость короткий для Женовача спектакль (около трех часов), в котором мечты и фантазии материализуются, покойницы продолжают делить свои чепцы и нижние юбки, «всплывают» двести утонувшие в Неве женщины от любви к Собакину, спят на ходу лакеи... И расстояния им — гоголев-

ким мечтам и фантазиям — не помеха: автор доберется до вас, даже если вы забудетесь в самый дальний угол балкона, руша традиционные представления о том, что «Мастерская» — театр камерный, предназначенный только для маленьких помещений... А потом будет «Месяц в деревне» с Женовачем и на сей раз Тургеневым, и вы будете приходить засветло и уходить за полночь, часов пять проведя как будто не в театре, а на солнечной поляне, в окружении очень хорошей компании премьеров — Галины Тюниной, Кирилла Пирогова, Юрия Степанова, Мадлен Джабраиловой, Ксении и Полины Кутеповых... А еще

прежде будут — были — «Волки и овцы» самого Петра Наумовича Фоменко. Что-то воздушное, дымчатое и кружевное, первый раз сыгранное в мае 92-го, а в последний... Но у таких спектаклей последних дат не существует — после них остается легенда. Авиньон в прошлом, легенда в настоящем, смутная надежда, что его не исключат окончательно из репертуара в будущем — этот единственный ретроспективный спектакль стоит в репертуарном активе, но давно не играется. А был и триумф во Франции, Гран-при в Польше, премии за лучшие мужские роли и бесконечные похвалы за женские. А также выходы в шелках и кружевах и потрясающие костюмы Татьяны Сельвинской — кладовая идей для наших кутюрье, каждое платье которой может родить целую коллекцию, а их — оригинальных платьев — в спектакле столько же, сколько персонажей у Островского.

...Три курса Фоменко: 93-го, 98-го и 2001 годов вошли в «Мастерскую». На вопрос, будет ли еще расширяться труппа его театра, Фоменко пообещал: «Вглубь». Три поколения, вышедшие из стен ГИТИСа, уже составили труппу лучшего (да простится деление на худших и лучших, но слишком уж это очевидный факт) театра Москвы. Им построят новое здание с двумя залами — на 500 и 150 мест. У Москвы-реки. На углу набережной Тараса Шевченко и Третьего транспортного кольца. С подземным тоннелем, соединяющим старое здание театра с новым. По оптимистическим прогнозам, его возведут через два года, по реалистическим — лет через пять — семь. Когда это случится, Петру Наумовичу Фоменко будет 77 лет... Дай Бог ему крепкого здоровья.

ИРИНА КОРНЕВА